

С.Н. Мещеряков (Москва, Россия)

**Иво Андрич: послание человечеству
(к 60-летию присуждения Нобелевской премии)**

Аннотация: В статье рассматривается концепция мира и человека в творчестве Иво Андрича. Ощущение трагизма действительности, присущее писателю, вызывает у него сочувствие человеку. При этом в его произведениях ясно выражено стремление к преодолению власти времени и единению людей при помощи сквозного образа моста.

Ключевые слова: Иво Андрич, трагическое мироощущение, модель мира, образ моста, единение человечества

S.N. Meshcheryakov (Moscow, Russia)

**Ivo Andrich: The Message to the Humankind
(to the 60th Anniversary of the Nobel Prize)**

Abstract: The article examines the concept of the world and the man in Ivo Andrich's works. The writer's perception of the tragic reality makes him feel sympathy for the human being. At the same time, the author clearly expresses the desire to overcome the power of time and to achieve humankind unity with the help of the recurring bridge image.

Key words: Ivo Andrich, tragic attitude, world model, image of a bridge, unity of mankind

26 октября 1961 г. сербскому писателю Иво Андричу (1892–1975) была присуждена Нобелевская премия по литературе. При вручении отмечалась сила эпического дарования прозаика, его способность раскрыть во всей полноте исторические судьбы югославянских народов.

10 декабря того же года И. Андрич на торжественной церемонии в Стокгольме произнес речь «О повествовании и повествователе». Повествование, по словам Андрича, напоминает рассказы легендарной Шехерезады: оно также стремится задержать руку палача, протянуть тонкую нить, соединяющую сегодняшний день с днем завтрашним, создать хотя бы иллюзорную надежду на продление существования. Повествование, по Андричу, также должно способствовать самопознанию и самовыражению человека, постижению им мира и исторического процесса,

обретению им точки отсчета и хотя бы относительного спокойствия в отношении вечных и непостижимых законов бытия, законов смены поколений. Фактически все это означало попытку человека примириться с действительностью.

Эта идея проходит через все творчество писателя. В своей первой книге – сборнике стихотворений в прозе «Ex Ponto» (1918), написанном в тюрьме, – Андрич сопоставляет свою судьбу, судьбу заключенного, с судьбой Овидия, отраженной в «Понтийских посланиях». Ведь в июле 1914 г. он, как австро-венгерский подданный, был арестован за принадлежность к национально-освободительному движению в Боснии и провел около трех лет в тюрьме и ссылке. В силу этого любой человек, переживший истинное страдание, – «брат и друг» лирического героя. Более того, в его душе веет истинно пушкинская гуманность: он благодарен жизни за все чудесные дары, которыми она награждает других, более счастливых, чем он.

Однако реальная жизнь слишком сурова. Во втором сборнике стихотворений в прозе «Тревоги» («Немири», 1920) трагическое мироощущение Андрича проявляется с большей силой. Все существующее в мире обречено на бесконечную борьбу, где побеждает не самый достойный. Ведь у победителя «низкий лоб и залитые кровью глаза» («Над победами»)¹. Дети во время войны страдают больше всех, и «Бог, очевидно, забыл» о них («Дети»)². «И нет другой истины, чем боль, и другой жизни как страдание. Боль и страдание в каждой капле воды, в каждой травинке, в каждом кусочке кристалла, в каждом звуке, во сне и наяву, в жизни, в преддверии жизни, а возможно, и после жизни» («Бывают дни и ночи...»)³. И что такое человек в этом мире? «Тростинка на ветру. Цветок у дороги. Каменный столб на развалинах, который не поддерживает свод и который никому не нужен...» («Я должен ночью стучать в Твою дверь...»)⁴.

Трагизм бытия особенно ярко проявляется в Боснии, которая предстает для писателя моделью мира. Крахом завершаются все любовные устремления легендарного турецкого героя Алии Джрзелеза (рассказ «Путь Алии Джезелеза», 1920). Находит печальный конец Мустафа Мадьяр, не желающий мириться с «мерзостью» окружающей реальности (рассказ «Мустафа Мадьяр», 1925). Умирает невинная девушка Мара (рассказ «Наложница Мара», 1925). Взрывается в конце романа мост на Дрине и погибает его добровольный смотритель Али-ходжа («Мост на Дрине», 1945). В романе «Травницкая хроника» (1945) мир Востока противопоставлен миру Запада и пропитан ненавистью к нему. Главная героиня романа Андрича «Барышня» (1945) Райка Радакович, дочь щедрого и потому разорившегося купца, подчиняет свою жизнь накопительству, теряет связи с людьми и умирает в страхе и одиночестве. В рассказе «Письмо, датированное 1920 годом» (1946) автор послания доктор Макс Левенфельд признает доминирование в Боснии, стране трех религий и трех народов, ненависти, ведущей людей к взаимному уничтожению и фактически к самоуничтожению.

Конечно, все это признавалось писателем с болью в сердце, и варварское уничтожение памятника Андричу на берегу Дрины в его родном городе Вышеграде в 1991 г. боснийскими националистами было проявлением крайне упрощенного, примитивного понимания его творчества. В 2000 г. этот памятник был восстановлен.

¹ *Andrić Ivo. Ex Ponto. Nemiri. Lirika. Sarajevo, 1986. S. 97.*

² *Ibid. S. 99.*

³ *Ibid. S. 117.*

⁴ *Ibid. S. 90.*

Писатель был тесно связан с Боснией, он родился там и провел там свое детство и юность. После завершения карьеры дипломата и окончания Второй мировой войны он, проживая в Белграде, постоянно посещал эту республику. В 1945 г. после освобождения от оккупации он был избран членом парламента Боснии и Герцеговины, в 1950 г. – депутатом парламента Югославии от Боснии и Герцеговины, в 1962 г. – почетным доктором Сараевского университета, в 1970 г. – почетным членом Академии наук и искусств Боснии и Герцеговины. Денежную составляющую Нобелевской премии он в 1960-е гг. передал библиотекам этой страны.

Другой моделью мира для Андрича предстает тюрьма, где обычная взаимная ненависть людей усиливается из-за ограничения их свободы и ведет к безысходности, что находит наиболее яркое воплощение в небольшом историческом романе-притче Андрича «Проклятый двор» (1954).

Произведение начинается и завершается изображением могилы католического монаха фра-Петара, что придает этой сцене символический характер. Символически и сохранившийся рассказ этого персонажа о его безосновательном пребывании в стамбульской тюрьме, названной людьми «Проклятым двором» и напоминающей демонический заколдованный остров. Символическа и также полна трагизма судьба товарища по несчастью и собеседника фра-Петара Чамила, молодого человека, отождествившего себя с султаном Джемом (1459–1495). Невинное увлечение Чамила историческими аналогиями было совершенно необоснованно воспринято властями как проявление политических амбиций и привело к аресту, допросу, избитию и, возможно, смерти героя.

Итак, весь мир полон «мерзости», весь мир – «тюрьма». Однако означает ли это, что все заключенные – невинные жертвы? Ведь тот же Джем при всем его благородстве не случайно напоминает зрителя Проклятого двора Латиф-агу по прозвищу Караджоз, т.е. гротескного персонажа из театра теней, носителя демонического начала. В частности, у Джема, как и у Караджоза, прищурен левый глаз, и кажется, что и тот и другой целятся в человека. Оба образа основаны на принципе противоречия: Джем одновременно и раб (он в плену у христиан), и султан, а Караджоз одновременно может быть и медлительным и стремительным, и доброжелательным и враждебным. Его заплывшее тело способно в нужный момент обретать ловкость ласки и силу быка, а дом его распложен и далеко и в то же время близко от Проклятого двора.

Неоднозначна ситуация и с милым и доброжелательным юношей Чамилом. В решающий момент допроса он произносит сакраментальную фразу «Я – это он», свидетельство самоидентификации его с султаном Джемом, что позволило литературоведам провести параллель между Чамилом и Христом. Тем более что после своего исчезновения в неизвестном направлении герой постоянно является в видениях фра-Петару, в видениях, очень напоминающих реальность. Но в отличие от торжествующего Христа Чамил здесь предстает бедным и заплаканным, потерпевшим поражение. Очевидно, что сопоставление героя с Богочеловеком свидетельствует о слабости и обреченности человека, не нашедшего пути к Богу.

При этом сам факт подобного сопоставления знаменателен. И здесь многое проясняет высказывание самого Андрича, согласившегося со словами Камю о художнике как о единственном Христе, которого мы заслуживаем¹. А если человечество заслуживает только *такого* «Христа», что может ожидать людей в этом мире?

¹ *Vojvodić Rade. Sudbina umetnika. Razgovori s Ivom Andrićem. Beograd, 1976. S. 135–136*

Итак, человек у Андрича несовершенен, а мир жесток и лишен Бога¹. Само понятие Бога, по словам писателя, рождается из отчаяния, а «художник потому и существует, что не верит в Бога»². Впрочем, в своем последнем, предсмертном стихотворении «Ни богов, ни молитв...» (1973) автор все же отмечает, что душа лирического героя «тихим голосом просит немного места // В одном из бескрайних садов райских...»³. Родившийся в религиозной католической семье и устремленный к вечности, писатель не мог до конца отказаться от идеи Бога.

Однако идеал для Андрича существует и на земле. Писатель видит его в мостах, что находит отражение в лирическом эссе «Мосты» (1921), рассказе «Мост на Жепе» (1925), романе «Мост на Дрине» (1945). Мосты, по Андричу, это проявление устремленности человечества к идеалу красоты, к преодолению власти времени, к единению людей. По словам И. Тартальи, Андричу присущ «дух любви, терпимости, человечности», и это самая короткая дорога от человека к человеку⁴. Это основа его послания человечеству.

Творчество Андрича нашло высокую оценку и в Сербии, и во всем мире. К столетию первой публикации писателя, т.е. к 2011 г., в югославянских странах и в Сербии вышло 880 изданий его книг. Произведения Андрича к этому моменту были переведены на сорок девять языков, было опубликовано свыше 200 монографий и сборников статей, посвященных его наследию, а полная библиография Андрича насчитывала около 16 тысяч различных изданий. В 2020 г. в Белграде была издана книга «Иво Андрич. Жизнь и творчество» в переводе на русский язык профессора Белградского университета И. Антанасиевич. Презентация труда, приуроченная к 60-летию со дня присуждения Андричу Нобелевской премии, состоялась в Москве 24 мая 2021 г. Организаторами презентации выступили Всероссийская государственная библиотека иностранной литературы имени М.И. Рудомино и Российский центр науки и культуры в Белграде.

Вскоре после кончины Андрича был создан Фонд писателя. В 1976 и в 2012 гг. Фондом были учреждены две премии имени Иво Андрича: первая для писателей сербского языкового ареала, вторая для авторов, пишущих на славянских языках.

Именем Андрича названа улица в центре Белграда, там же расположен его музей. Писателю установлены памятники в Сербии, Боснии и Герцеговине и в Черногории. В Боснии в родном городе Андрича Вышеграде в 2014 г. открыт уникальный градостроительный проект под названием Андричград, созданный под руководством всемирно известного режиссера Э. Кустурицы. Здесь же расположен Институт имени Иво Андрича, и здесь же на площади Николы Теслы открыт второй памятник Иво Андричу в Вышеграде.

ЛИТЕРАТУРА

Творчество Иво Андрича. Миф. Фольклор. История. Литература. М., 1992. 112 с.

Наумова А.В. Феномен культурного пограничья в творчестве Иво Андрича. Минск, 2018. 245 с.

Korać S. Andrićevi romani ili svijet bez boga. Zagreb, 1970. 265 s.

Vojvodić R. Sudbina umetnika. Razgovori s Ivom Andrićem. Beograd, 1976. 145 s.

¹ Korać S. Andrićevi romani ili svijet bez boga. Zagreb, 1970. 265 s.

² Vojvodić R. Sudbina umetnika. S. 103.

³ Andrić Ivo. Ex Ponto. Nemiri. Lirika. S. 255.

⁴ Творчество Иво Андрича. Миф. Фольклор. История. Литература. М., 1992. С. 14.

REFERENCES

- Creativity of Ivo Andric. Myth. Folklore. History. Literature. Moscow. 1992. 112 p.
- Naumova A.V. (2018) The Phenomenon of Cultural Borderlands in the Work of Ivo Andric. Minsk. 245 p.
- Korać S. (1970) Andrićevi romani ili svijet bez boga. Zagreb. 265 s.
- Vojvodić R. (1976) Sudbina umetnika. Razgovori s Ivom Andrićem. Beograd. 145 s.

Сведения об авторе:

Сергей Николаевич Мещеряков,
канд. филол. наук
доцент
филологический факультет
МГУ им. М.В.Ломоносова

Sergey N. Meshcheryakov,
PhD
Associate Professor
Philological Faculty
Lomonosov Moscow State University
pionerskaya@bk.ru